всегда) прежде всего на суд П. В. Анненкову. Прочитав новое произведение Тургенева, последний в не дошедшем до нас письме сообщил писателю свой в целом одобрительный отзыв, но сделал одно замечание по поводу Ивана Сухих. По-видимому, Анненков советовал Тургеневу переделать конец рассказа. По его мнению, Иван после убийства барина должен был покончить с собой. Такое заключение можно сделать на основании ответного письма Тургенева к Анненкову от 4 декабря н. ст. 1880 г. В нем писатель указывал: «Теперь насчет кучерка. В действительности эта история именно так совершилась и закончилась (я даже имени (Ивана) не переменил). Это еще, однако, не доказательство: действительность кишит случайностями, которые искусство должно исключать; но мне на ум приходит тот факт, что почти *никогда русский* убийца сам с собою не кончает — особенно в крестьянском сословье; в Европе же сплошь и рядом. Боюсь как бы не дать самоубийце Ивану европейский колорит». В заключение Тургенев обещал критику «дать себе дня два, три на размышление»,[14] прежде нежели рукопись «Старых портретов» будет отправлена редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу.

Не совсем правильно поняв мысль Тургенева, Анненков 17 декабря 1880 г. возражал ему, утверждая, в частности, что «при крепостном праве топились не только мужчины, но женщины и дети поминутно». Критик находил, что русский народ «только не любит европейских форм самоубийства, как револьвера, кинжала, даже топора, а топится, например, очень охотно». Не настаивая на изменении концовки «Старых портретов», Анненков писал: «Впрочем, чтобы Вы ни сделали с Иваном или ничего бы не сделали с ним — рассказу Вашему до этого дела нет: он все останется превосходным, как был».[15]

Однако Тургенев не был удовлетворен тем, что Анненков не совсем точно понял его, и 19 декабря 1880 г. снова писал ему. «На счет кучера Ивана я, верно, не так выразился. Русские люди убивают себя с необычайной легкостью, чуть не с охотой: но русские убийцы — убивают себя ножом — весьма редко, особенно в простом народе: они как будто чувствуют потребность отдать себя на суд; своего рода искупление греха».[16]

Из окончательного текста рассказа явствует, что Тургенев советом Анненкова не воспользовался.

«Старыми портретами» завершается круг произведений Тургенева, так или иначе связанных с XVIII веком, его людьми, культурой и бытом того времени. Не будучи историческим романистом, Тургенев обладал, однако, острым чувством историзма и не раз обращался в своем творчестве к социально-психологическим ею-

---

[14] «Красный архив», 1929, т. 1 (32), стр. 194.
[15] ИРЛИ, ф. 7, № 13, лл. 15—16 об.
[16] «Красный архив», 1929, т. 1 (32), стр. 195.